

Эмоциональная атмосфера общества как объект политологического исследования

Автор: М. Ю. УРНОВ

Статья 3. Компоненты эмоциональной атмосферы общества*

В настоящей статье моя цель - определение минимального набора элементов, необходимых для более или менее адекватной дефиниции эмоциональной атмосферы общества, причем такой, которая поддавалась бы эмпирической проверке.

Автор концепции социального климата К. Левин упоминает большое количество его эмоциональных составляющих. Вот их неполный список, составленный по различным работам, включенным в книгу "Разрешение социальных конфликтов" [Левин, 2000]:

- уровень агрессивности;
- уровень беспокойства;
- уровень напряжения - психофизиологический аспект эмоций и настроений;
- уровень уверенности в себе / уровень самооценки;
- склонность/несклонность к крайностям;
- уровень критичности к себе и другим;
- чувство "мы", или "чувство групповой идентификации";
- чувство эмоциональной безопасности, вера/неверие в "стабильность мира" и "стабильность почвы";
- "психологическое будущее" (полюсами которого являются надежда и отчаяние) или, шире, "временная перспектива";
- "моральный дух", понимаемый как "способность побеждать", то есть справляться с неприятными или опасными ситуациями".

Список размерностей эмоционального климата, предложенный Ж. де Риверой, более короток и содержит только шесть позиций (см. табл. 1). Его стремление ограничиться небольшим количеством составляющих, способных отразить существо рассматриваемого явления, представляется мне безусловно позитивным. Однако некоторые из предлагаемых им показателей, по-моему, не очень хорошо продуманы. Сомнительна, например, степень независимости таких характеристик, как "надежда" и "оптимизм/вера в будущее": вряд ли они мыслимы без "надежды".

---

* Статьи 1 и 2 см. "Общественные науки и современность". 2007. N 2, 3.

У р н о в Марк Юрьевич - кандидат экономических наук, профессор, декан факультета прикладной политологии Государственного университета - Высшей школы экономики.

Таблица 1

Размерности психологического климата по де Ривере

<i>Отношение к другим</i>	
Страх (изолированность)	Доверие (безопасность)
Враждебность (поляризованность)	Солидарность (стремление к самопожертвованию)
<i>Отношение к идеалам</i>	
Неудовлетворенность	Удовлетворенность
Отчаяние	Надежда
Пессимизм, депрессия	Оптимизм, вера в будущее
Нестабильность	Стабильность

Источник [Rivera, 1992, p. 214].

Показатели, с помощью которых де Ривера полагает возможным оценивать состояние эмоционального климата по этим размерностям, ясности не добавляют. Так, "надежду" де Ривера предлагает измерять с помощью лестницы Х. Кэнтрила, сопоставляя субъективные оценки уровня удовлетворенности в прошлом, настоящем и будущем, а "оптимизм" - с помощью, например, вопросов о том, как респонденты оценивают финансовые перспективы свои и страны в целом в будущем году [Rivera, 1992, p. 205, 208]. Иначе говоря, различаются только аспекты надежды/оптимизма/веры. Один показатель отражает субъективную интегральную оценку индивидуальных перспектив, а второй - содержит субъективные оценки перспектив индивида и страны в экономической области.

Не ясны в интерпретации де Риверы и отличия "оптимизма/веры в будущее" от "стабильности". Смысловая разница этих понятий очевидна. Но предлагаемые показатели измерения этих размерностей различия затемняют. О "стабильности/нестабильности" де Ривера полагает возможным судить по уровню уверенности/неуверенности в будущем [Rivera, p. 204]: чем выше уверенность, тем выше стабильность, и наоборот. Между тем возможность измерять стабильность с помощью данного показателя сомнительна. Например, вполне мыслима ситуация, при которой все общество "как один человек" убеждено в приближающейся катастрофе (в разгроме страны противником, в финансовом кризисе, в распаде государства и пр.). В этом случае вряд ли можно говорить об ощущении стабильности. Отмечу, что целью моих критических замечаний в адрес де Риверы вовсе не является демонстрация собственного интеллектуального превосходства. В целом его подход представляется мне безусловно интересным и продуктивным. Пускаясь в достаточно детальный разбор его позиций, я пытался лишь прояснить неизбежные трудности, возникающие при попытках описать специфику рассматриваемого крайне сложного объекта.

Чтобы подвести черту под описанием работ, непосредственно посвященных эмоциональной/психологической атмосфере/климату общества, упомяну здесь подход, используемый британским The Eos Life-Work resource centre. Это единственная неакадемическая исследовательская (консалтинговая) структура, рассчитывающая для некоторых стран индекс "психологического климата", которую мне удалось обнаружить с помощью [Google.com](http://www.google.com) и [Altavista.com](http://www.altavista.com)¹.

Центр определяет "психологический климат" как "психологическое благополучие или дистресс группы, организации или сообщества", или некоторое интегральное состояние, являющееся результатом "комбинации индивидуальных ответов на травму и изме-

¹ Электронный адрес The Eos Life-Work resource centre: <http://www.eoslifework.co.uk>.

нения". Количественно это состояние оценивается по шкале "энтузиазм-кризис". Как говорится на сайте центра, он ведет мониторинг психологического климата в ряде стран мира, "фиксируя критически важные события, которые ранжируются в пределах от энтузиазма (например, празднование успеха на выборах) до глубочайшего стресса (стратегические ошибки, паника, вспышки насилия)". Методика расчета показателя психологического климата на сайте центра, к сожалению, не приводится.

Помимо редких, чтобы не сказать одиноких, работ, где в качестве центральной концепции выступает эмоциональная/психологическая атмосфера, или климат, общества существенную помощь в создании эмпирически верифицируемой модели этого явления могут оказать исследования, посвященные различного рода индексам общественных/социальных/потребительских настроений.

Некоторые компоненты теоретических моделей данных индексов совпадают с компонентами описанных выше концепций эмоциональной атмосферы общества: уровень оптимизма/пессимизма, уверенности/неуверенности в собственных силах и пр. Благодаря этому в распоряжении потенциальных исследователей эмоциональной атмосферы общества оказывается высококачественный социологический инструментарий, позволяющий получать необходимые для эмпирических исследований данные.

Безусловный интерес представляют классический индекс потребительских настроений Дж. Катон², знаменитая десятишаговая лестница Кэнтрила, индексы социологической службы Харриса (Harris Feel Good index, Harris Alienation index) и многие другие. Впрочем, чтобы получить представление о неохватности числа практических подходов в этой области достаточно хотя бы бегло ознакомиться с двумя весьма объемистыми сборниками, включающими наиболее известные шкалы для количественной оценки социально-психологических явлений [Robinson, Shaver, 1973; Robinson, Shaver, Wrightsman, 1991].

В России ситуация намного проще. Здесь мониторингом настроений общества и регулярной публикацией получаемых данных занимается только Левада-Центр. Разработанный его сотрудниками и недавно обновленный "индекс социальных настроений" использует вопросы, позволяющие прямо или косвенно оценивать такие важные для измерения эмоциональной атмосферы общества показатели, как: общая оценка настроения; уровень тревожности; /оптимизм/пессимизм, или вера/неверие в будущее (в перспективе от нескольких месяцев до 5 лет); ощущение стабильности/нестабильности³. Безусловный интерес также представляет блок вопросов о настроениях и эмоциях, используемый в регулярных опросах Фонда "Общественное мнение"⁴. Интересные идеи для оценки уровня удовлетворенности жизнью дает "интегральный индекс социального самочувствия", сконструированный известными украинскими социологами Е. Головахой и Н. Паниной [Головаха, Панина, 1997].

Исходя из работ Левина и де Риверы, с учетом многих просмотренных мной шкал и индексов, а также основываясь на собственном опыте политической аналитики, я полагаю, что модель эмоциональной атмосферы общества, ориентированная на нужды прикладного политического анализа и вместе с тем позволяющая решать достаточно интересные задачи теоретического характера, могла бы включать следующие содержательные компоненты:

- общая удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью;
- оптимизм/пессимизм;
- чувство уверенности/неуверенности в себе;
- уровень агрессивности;
- уровень тревожности (интенсивность тревог, страхов);

---

² О российской версии индекса потребительских настроений см. [Ибрагимова, Николаенко, 2005].

³ Подробное описание "индекса общественных настроений" см. в [Красильникова, 2001], также на сайте Левада-Центра <http://www.levada.ru/isn02.html>.

⁴ Содержание вопросов см., например, на сайте ФОМ <http://bd.fom.ru/report/cat/man/sentiments/tb053413>.

Таблица 2

Компоненты эмоциональной атмосферы общества

"Социальный климат общества" - эмоциональные компоненты (К. Левин)	"Эмоциональный климат общества" (Ж. де Ривера)	"Эмоциональная атмосфера общества" (М. Урнов)
Чувство "мы", "чувство групповой идентификации"	Солидарность (стремление к самопожертвованию)/враждебность (поляризованность)	Интенсивность социальной идентичности/уровень доверия к социуму
Чувство эмоциональной безопасности, вера/неверие в "стабильность мира" и "стабильность почвы" Уровень беспокойства	Стабильность/нестабильность Безопасность (доверие)/страх (изолированность)	Уровень тревожности, беспокойства (интенсивность тревог, страхов)
"Психологическое будущее", "временная перспектива"	Оптимизм, вера в будущее/ пессимизм, депрессия Надежда/отчаяние	Оптимизм/пессимизм
Уровень агрессивности Уровень напряжения Склонность/несклонность к крайностям Уровень критичности к себе и другим		Уровень агрессивности
Уровень уверенности в себе/самооценка "Моральный дух", "способность побеждать"		Уверенность/неуверенность в себе
	Удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью	Общая удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью

- интенсивность социальной идентичности / уровень доверия к социуму в целом.

Для большей ясности подхода приведу свои предложения в табличном сопоставлении с наборами эмоциональных характеристик исследуемого феномена, разработанных Левиным и де Риверой (см. табл. 2). В этой таблице эмоциональные компоненты социального климата Левина и составляющие эмоционального климата де Риверы сведены в группы, более или менее "родственные" предлагаемым мной компонентам.

Как видно из таблицы, в большинстве случаев предлагаемые мной характеристики получены путем укрупнения (а значит, и огрубления) эмоциональных составляющих социального климата общества, описанных Левиным.

Мотивом для такого укрупнения было стремление минимизировать количество компонент и тем самым упростить модель рассматриваемого явления. Единственная отсутствующая у Левина, но присутствующая у меня и де Риверы, позиция - "общая удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью" - представляет собой интегральный показатель мироощущения людей, принадлежащих к исследуемому обществу. Появление ее наряду с другими компонентами объясняется известным фактом несовпадения общих и частных (специфических) показателей удовлетворенности, получаемых в ходе социологических опросов. Например, общая удовлетворенность респондентов деятельностью того или иного политика может быть весьма высока, тогда как их удовлетворенность конкретными действиями того же политика оказывается относительно низкой.

Хороший пример расхождения таких показателей - публикуемые Левада-Центром и ФОМом общие и специфические (по конкретным направлениям) оценки респондентами деятельности В. Путина на посту Президента РФ. Подобные различия общих и частных оценок соответствуют введенному Д. Истоном разграничению между диффузной и специфической легитимностью [Easton, 1975]. Иными словами, мы имеем здесь дело с фундаментальными различиями оценок ситуации в зависимости от уровня ее агрегирования, которые необходимо учитывать при анализе эмоционального состояния отдельного человека, группы или общества в целом.

Что касается названий предлагаемых мной компонентов эмоциональной атмосферы, то они были сформулированы таким образом, чтобы облегчить подбор социологических вопросов, по которым эти составляющие могли бы отслеживаться и анализироваться. Совершенно очевидно, что этот набор компонентов представляет собой не более чем первое приближение к построению эмпирической модели эмоциональной атмосферы общества. Понятно также, что в нем отсутствует целый ряд существеннейших элементов эмоциональной атмосферы.

В частности, я не включил в перечень такую характеристику эмоциональной атмосферы, как уровень психофизиологического напряжения, хотя "общий уровень напряжения, на котором существует личность или группа", является "одним из самых важных факторов частоты конфликтов и эмоциональных срывов" [Левин, 2000, с. 221, 222]. Основание для не включения - крайняя трудность, чтобы не сказать невозможность, измерения этой характеристики социологическими методами. На том же основании в приведенный перечень не вошли диффузные, "слабые" эмоциональные воздействия, образующие тончайшую ткань ("эфир") эмоциональной атмосферы - наименее осязаемую, но предельно важную его составляющую.

Разумеется, работа над конкретным материалом (формулировка вопросов, анализ количественных социологических данных и пр.) повлечет за собой изменения (увеличение или уменьшение) числа предлагаемых компонентов. Очевидно, не обойдется дело и без корректировки их названий. Вполне возможно, что в различных обществах наборы компонентов (размерности эмоциональной атмосферы) будут хотя бы частично отличаться.

Однако, при всей предварительности предлагаемого списка, о двух существенных свойствах входящих в него элементов можно говорить достаточно уверенно. Во-первых, для каждого из них вполне возможно создать измерительный инструмент. Таким инструментом может, в частности, служить шкала, состоящая из батареи вопросов, усреднение ответов по которым способно нивелировать содержательную специфику отношения респондентов к тем или иным фигурирующим в вопросах объектам, процессам, фактам общественной жизни, и пр. Подобная содержательная нивелировка обеспечивает превращение ответов скорее в индикаторы настроений (то есть неспецифических, фоновых характеристик эмоционального состояния), чем в индикаторы аттитюдов. Во-вторых, каждый из этих элементов достаточно хорошо отражает настроения как отдельной личности, так и группы (в том числе и общества в целом) и тем самым позволяет плавно переходить от изучения более агрегированных объектов к менее агрегированным, и наоборот.

Однородность/неоднородность эмоциональной атмосферы; показатели и "идеальные типы"

При анализе эмоциональной атмосферы естественно возникает задача оценки степени и характера ее однородности/неоднородности. Мне представляется, что напрямую эта задача может быть решена с помощью достаточно простых показателей, опирающихся на представление об эмоциональной атмосфере как о некотором множестве, принадлежащем N-мерному пространству. Его элементами являются эмоциональные состояния членов общества, характеризующиеся N числом признаков. Теоретически мощ-

ность множества эмоциональных состояний общества равна численности данного общества.

Однако на практике речь, как правило, идет о множестве респондентов, входящих в состав репрезентативной выборки. Предполагается, что каждый из них ответил на M вопросов, которые были использованы для составления N шкал, выступающих индикаторами компонентов эмоциональной атмосферы.

Таким образом, набор ответов каждого респондента - после сведения в N шкал - представляет собой вектор N -мерного пространства, характеризующий эмоциональное состояние респондента на некоторый момент времени. Этот вектор и есть элемент рассматриваемого множества. С помощью стандартных статистических методов в этом множестве можно выявить качественно различные кластеры, которые представляют различные эмоциональные "микrokлиматы" общества и в общем случае обладают разными мощностями (разным количеством входящих в них элементов).

Для оценки однородности/неоднородности эмоциональной атмосферы я предлагаю следующие показатели: мощность кластеров, объем/площадь кластеров, плотность кластеров и вид кривой распределения кластеров.

Мощность кластера можно определить как число (долю) его элементов в общем количестве элементов множества "эмоциональная атмосфера общества".

Объем кластера - это объем сферы, охватывающей большую часть (основное скопление) его элементов. Допустимо также рассмотреть проекции данного кластера на все возможные двумерные подпространства N -мерного пространства, выбрать проекцию, требующую для своего охвата максимальную или, напротив, минимальную окружность, и определить *площадь кластера* как площадь окружности, охватывающей большинство элементов этой проекции.

Плотность кластера - производное от первых двух показателей и равняется частному от деления мощности кластера на его объем или площадь.

Кривая распределения кластеров строится посредством процедуры, представляющей собой обобщение на многомерный случай подхода, разработанного Ф. Алескеровым и М. Голубенко для оценки поляризованности политических взглядов общества в ситуации, когда эти взгляды можно упорядочить по шкале "левые-правые" [Алескеров, Голубенко, 2003].

Последовательность действий такова. Первый шаг - индексация кластеров. Среди относительно небольших по мощности кластеров произвольно выбирается кластер K , которому присваивается индекс "0". Кластер, **ближайший** к K_0 (независимо от направления удаления) получает индекс i , соответствующий расстоянию между ними. Если к кластеру K_0 оказываются одинаково близки несколько кластеров, то они объединяются в один кластер K_i . Следующий кластер, **ближайший** к кластеру K_i , получает индекс j , численно равный сумме расстояний между K_i и K_j и между K_i и K_0 . И далее до окончания индексации всех кластеров.

Второй шаг - коррекция индексации⁵. Процедура индексации, примененная на первом шаге, может, в силу N -мерности пространства, привести к тому, что некоторый кластер K_j по индексу окажется далеко от кластера K_i ($j > i$), хотя расстояние между K_j и K_i в N -мерном пространстве будет небольшим. Поэтому имеет смысл сопоставить проиндексированные кластеры по их содержательным "профилям". При выявлении неоправданно (с содержательной точки зрения) проиндексированных кластеров соответствующие индексы могут быть скорректированы: например, путем замены индекса j на индекс r , численно равный ($i +$ расстояние между K_i и K_j). Если при этом индекс r окажется численно равным индексу g кластера K_g , кластеры K_r и K_g объединяются в один.

Третий шаг - построение кривой распределения кластеров. Установленные таким образом индексы кластеров (i_k) располагаются на оси абсцисс, а мощности кластеров (m_k) - на оси ординат.

---

⁵ Идея такой коррекции подсказана мне Д. С. Шмерлингом.

График функции мощностей кластеров в зависимости от их индексов $M_k = f(I_k)$, построенный по точкам (m_k, i_k) , и будет искомой кривой. Вообще говоря, для построения кривой распределения можно было бы обойтись и без процедуры кластеризации, работая напрямую с элементами множества. Однако кластеризация представляется мне предпочтительной по двум причинам.

Содержательная причина: выявленные кластеры дают ценную для политического анализа ситуации информацию о специфике существующих в исследуемом обществе эмоциональных "микроклиматов".
Формальная причина: построение кривой распределения по кластерам, а не по элементам множества, обеспечивает существенное сокращение количества возможных траекторий индексации и, кроме того, делает более достоверной картину, получаемую при рассмотрении проекций множества на двумерные подпространства.

Для облегчения политологической интерпретации эмпирические показатели плотности кластеров и видов кривых их распределения имеет смысл сопоставить с показателями *априорно сконструированных "идеальных типов" эмоциональной атмосферы общества*. С моей точки зрения, к наиболее существенным "идеальным типам" можно отнести следующие четыре состояния эмоциональной атмосферы общества: "стабильная плюралистическая ситуация", "сплоченность/консолидация", "поляризация", "атомарность".

"Стабильная плюралистическая ситуация" может иметь два варианта. *Один из них* предполагает существование доминантной группы кластеров. Она может состоять из небольшого числа крупных или из относительно большого количества не столь крупных кластеров. Последние должны быть схожи по мощности, не очень плотными, расположенными близко друг к другу (расстояние между ними существенно меньше их "диаметров"), охватывающими большинство общества (выборки). Вид кривой распределения кластеров близок к кривой, описывающей нормальное/логнормальное распределение (то есть напоминает график вогнутой, одновершинной, непрерывной функции).

Другой вариант этого "идеального типа" предполагает существование одного доминантного кластера с относительно невысокой плотностью, охватывающего большую часть общества (выборки). Расстояние между доминантным и ближайшими к нему другими кластерами относительно невелико. "Кривая распределения" похожа на остроугольный треугольник (напоминает график вогнутой, одновершинной функции, терпящей разрыв в наивысшей точке графика).

Политологическая интерпретация: в обществе представлен широкий спектр настроений. При прочих равных условиях оно достаточно стабильно.

"Сплоченность/консолидация" как идеальный тип имеет следующие характеристики. Наличие доминантного очень плотного кластера - группы с более или менее однородной атмосферой, охватывающей большинство общества. Другие кластеры намного меньше по мощности и сильно удалены от доминантного кластера - настроения в группах, представленных этими кластерами, значительно отличаются от настроений доминантной группы, но принципиального влияния на политическую ситуацию это не оказывает.

Кривая распределения, как и во втором варианте стабильной плюралистической ситуации, представляет собой треугольник, то есть схожа с графиком вогнутой, одновершинной функции, терпящей разрыв в наивысшей точке графика. Качественные различия между этими типами отражаются не в самом виде кривой, а в очертаниях "треугольника" (в рассматриваемом сейчас случае его вершинный угол будет заметно больше, чем в предыдущем) и в показателях плотности доминантного кластера. В условиях консолидации его плотность предельно высока, тогда как в условиях стабильной плюралистической ситуации она сравнительно невелика.

Политологическая интерпретация: подавляющая часть общества живет в едином порыве - позитивном или негативном. Позитивный порыв хорошо передается, например, такими строками:

Так громче, музыка, играй победу,
Мы победили, и враг бежит, бежит, бежит...

Взгляд на ту же ситуацию не "нашими" глазами, а глазами "бегущего, бегущего, бегущего" врага дает представление о едином негативном порыве⁶.

Состояние позитивной консолидации может быть достаточно стабильным. Между тем негативная консолидация всегда нестабильна и с высокой вероятностью достаточно быстро трансформируется в одно из двух описываемых ниже состояний - "поляризацию" или "атомарность".

"Поляризация" эмоциональной атмосферы общества в наиболее жестком варианте характеризуется выделением двух доминантных кластеров - очень крупных, плотных и далеко отстоящих друг от друга (сильно отличающихся). На кривой распределения имеются два далеко отстоящих треугольника. Более мягкий случай поляризации - три-четыре крупных, плотных, далеко отстоящих друг от друга доминантных кластера. На кривой распределения - три-четыре треугольника.

Политологическая интерпретация: такое состояние таит в себе риск широкомасштабных социальных конфликтов между группами людей, находящихся в разных эмоциональных состояниях и потому плохо понимающих друг друга.

"Атомарность" вообще не предполагает наличие доминантных кластеров. Существует много небольших кластеров, по размерам схожих в своей малости и довольно далеко отстоящих друг от друга (расстояние между ними заметно превышает их диаметры). Кривая распределения близка к прямой, параллельной оси абсцисс.

Политологическая интерпретация: существует угроза утраты взаимопонимания между группами и распада социальной ткани.

* * *

Вынося в отдельный раздел проблему оценки однородности/неоднородности эмоциональной атмосферы общества, я не утверждаю, что этот показатель - важнейший из

⁶ По мысли Л. Козера, эффект сплочения всегда наблюдается при возникновении внешней угрозы: в такой ситуации члены сообщества придают меньшее значение различиям между собой и объединяются перед лицом общей опасности [Coser, 1964]. У. Дэйли, описывая сплочение американского общества под влиянием событий 11 сентября 2001 г., говорит о следующих изменениях "социально-психологического климата", сочетающего как настроения, так и ценности [Daly, 2002, p. 104]:

Уменьшилось	Усилилось
1. Акцент на материализм и "Я"	1. Акцент на самосохранение и "Мы"
2. Тенденция к разрушению национальных символов и пренебрежению ими	2. Тенденция к возвышению и демонстрированию национальных символов
3. Подчеркивание важности индивидуализма как политической концепции	3. Подчеркивание важности бескорыстной помощи, взаимной поддержки и сообщества как политической концепции
4. Ощущение полной безопасности и внутреннего комфорта, обогащения и удовольствия (как "день на пляже")	4. Чувство страха, внешней угрозы и тревоги
5. Ориентация людей на многие, не связывающие их цели	5. Сотрудничество для достижения общей цели
6. Главное, чтобы всем было комфортно и чтобы все улыбались	6. Главное, чтобы все были живы
7. Удобства (<i>conveniences</i>)	7. Неудобства (<i>inconveniences</i>)
8. Различия и разделение	8. Общность и единство
9. Акцент на деньги	9. Акцент на удовольствия с помощью "пяти" чувств
10. Игнорирование других	10. Внимание к другим

всех возможных показателей рассматриваемого явления. Оценка состояния и динамики такого сложного феномена, разумеется, требует использования многих количественных показателей. Однако на нынешнем этапе разработанности проблемы предлагать сколько-нибудь целостную систему таких показателей было бы преждевременно. Методики расчета многих стандартных характеристик (индексы, дисперсии, вычленение трендов и пр.) хорошо известны и вряд ли нуждаются в описании - по крайней мере, в данной работе. Что же касается иных, менее стандартных показателей, то они могут быть выработаны только в процессе проведения соответствующих эмпирических исследований. А потому ограничусь тем, что в добавление к уже рассмотренным показателям однородности/неоднородности эмоциональной атмосферы общества кратко упомяну еще две ее характеристики, нуждающиеся, как мне кажется, в количественном анализе.

Во-первых, это предположительное несовпадение темпов изменений различных компонентов эмоциональной атмосферы (см. [Урнов, 2007]). Каким бы высоковероятным ни казалось это предположение *a priori*, оно, конечно же, нуждается в эмпирической проверке. В случае его подтверждения, количественные оценки асинхронности изменений различных элементов эмоциональной атмосферы могут оказаться показателями одного из ее существенно важных системных свойств.

Во-вторых, это различия в дисперсиях отдельных содержательных компонентов эмоциональной атмосферы, порождаемые в том числе и расхождениями в их когнитивном наполнении. В порядке рабочей гипотезы рискну предположить, что у таких компонентов атмосферы, как агрессивность или напряжение, дисперсия будет ниже, чем, например, у чувства уверенности/неуверенности в себе, оптимизма/пессимизма или социальной идентичности. Мне представляется, что уровень и динамика дисперсий отдельных составных элементов эмоциональной атмосферы могут быть важными индикаторами ее состояния и перспектив развития.

Зачем все эти сложности?

Если обобщить и кратко сформулировать все сказанное выше об эмоциональной атмосфере общества, получится следующее. Эмоциональная атмосфера общества - сложный аспект социального бытия, состоящий из множества взаимодействующих эмоциональных компонентов, несущих разные когнитивные "нагрузки".

В статике она может быть описана как совокупность взаимосвязанных разнообразных эмоциональных состояний, образующих кластеры - "микроклиматы". Их границы далеко не всегда совпадают с очертаниями социально-демографических групп, но скорее сами выступают в роли группообразующих факторов. В динамике ее можно представить как системное единство всех пропитывающих общество эмоциональных процессов (влияний и взаимодействий), обладающих разными темпами изменения.

Нисколько не удивлюсь, если прочитавший все это человек задастся вопросом: зачем нужно вводить сложную концепцию эмоциональной атмосферы, если можно ограничиться использованием куда более привычных и заведомо более простых понятий, например понятия "настроения"?

С практической точки зрения, концепция "эмоциональной атмосферы" лучше, чем концепция "настроений", акцентирует то, что:

- взаимодействия человека с другими людьми и группами отнюдь не ограничиваются рациональным обменом информацией;

- эмоциональная информация, воспринимаемая человеком помимо его волевого контроля, играет в нашей жизни роль ничуть не меньшую, чем информация рациональная.

Концепция "эмоциональной атмосферы" лучше, чем концепция "настроений", помогает осознать реальность того, что человек существует в обществе вовсе не в качестве изолированной вселенной, что он постоянно находится под воздействием "сильных" и "слабых", направленных и ненаправленных эмоциональных воздействий, существенно влияющих на его мировосприятие и поведение - в том числе, политическое. Аналогия между воздушной и эмоциональными атмосферами более чем уместна. Ни ту, ни другую

мы не склонны замечать, пока в ней не происходит никаких изменений или пока эти изменения совершаются медленно.

Мы не чувствуем плотности воздуха, пока не подует ветер. О реальной мощи окружающей атмосферы мы узнаем "благодаря" ураганам. Человек, живущий в городе, свыкается с запахом выхлопных газов и не замечает ни их присутствия, ни увеличения концентрации вредных примесей в воздухе - если это увеличение происходит медленно, а не в результате мощного выброса. Выброс же, напротив, чувствуют все. Практически то же происходит с эмоциональной атмосферой. Люди привыкают к окружающей их эмоциональной среде и перестают ее замечать. Однако путешественники, перелетающие из страны в страну, очень хорошо чувствуют разницу между эмоциональными атмосферами различных стран и регионов.

Кому доводилось в конце 1980-х - начале 1990-х гг., хотя бы на короткое время выезжать из России на Запад, легко поймет, о чем я говорю. В настоящее время изменения эмоциональной атмосферы в момент пересечения российской границы практически не чувствуются (по крайней мере, мной). В достаточно широких пределах люди не склонны замечать и медленных изменений эмоциональной атмосферы внутри страны, например нарастания в обществе уровня агрессивности. Незаметно для себя они адаптируются к таким изменениям, бессознательно сдвигая свои представления о норме.

Но независимо от того, фиксирует "обычный человек" изменения, происходящие в эмоциональной атмосфере общества, или нет, они на него влияют. И потому не стоит особенно удивляться, когда значительная часть общества, два-три года назад искренне осуждавшая проявления ксенофобии и национализма, сегодня голосует за радикально-националистические партии. Дело здесь отнюдь не только, а может быть и не столько, в рациональных аргументах, которыми люди объясняют перемену своих политических предпочтений, сколько в изменившейся эмоциональной атмосфере общества. То, что казалось недопустимым в относительно неагрессивной среде, становится вполне приемлемым и даже желаемым в среде, пропитанной злобой. Иными словами, о силе, характере и механизмах влияния эмоциональной атмосферы общества на политическое поведение лучше знать, чем не знать, - хотя бы по практическим соображениям.

Концепция эмоциональной атмосферы как *системы* эмоциональных состояний и процессов в *методическом плане* облегчает возможности системного изучения *отдельных* аффективных факторов в политике. В частности, данная концепция позволяет разработать пригодную для использования в политических исследованиях типологию этих факторов.

На основе такой типологии возможно было бы проанализировать, какие эмоциональные факторы пользуются относительно большим интересом со стороны исследователей, а какие незаслуженно обойдены вниманием. Кроме того, с ее помощью можно четче разграничить собственно эмоциональные явления в политике от идеологических представлений, интересов и пр.

Проводимое в рамках концепции эмоциональной атмосферы разграничение между когнитивными оценочными суждениями и явлениями преимущественно аффективного характера подталкивает также к разработке инструментария и показателей, пригодных для измерения именно этих - аффективных - явлений общественной жизни, то есть потенциально способствует совершенствованию политологического исследовательского аппарата.

В теоретическом отношении признание факта существования эмоциональной атмосферы общества, то есть постоянного воздействия эмоциональных факторов на процесс выбора, осуществляемого политическими субъектами, представляется мне дополнительным сильным аргументом в пользу синтеза "рационалистической" и "психологической" парадигм в анализе политического поведения - синтеза, отнюдь не подрывающего основ теории рационального поведения.

Знаменитый "экономический империалист" Г. Беккер, утверждающий, что "экономический подход применим ко всякому человеческому поведению" [Беккер, 2003, с. 35], прав, во всяком случае, в отношении такого важного компонента "экономического под-

хода" как максимизирующее поведение. В самом деле, в модель максимизирующего поведения легко укладываются не только "типичные", но и большинство "нетипичных" вариантов поведения; достаточно лишь допустить существование соответствующих им "нетипичных" вариантов функции полезности.

Например, с помощью этой модели вполне можно описать поведение "человека из подполья", в предположении о наличии у него функции полезности с нетипичной областью определения - функции, которую он достаточно четко охарактеризовал сам: "Выгода! Что такое выгода? Да и берете ли вы на себя совершенно точно определить, в чем именно человеческая выгода состоит? А что если случится, что человеческая выгода иной раз не только не может, но даже и должна именно в том состоять, чтоб в ином случае себе худого пожелать, а не выгодного?" [Достоевский, 1973, с. ПО]. Впрочем, нетипичность еще не означает исключительности. В данной Ф. Достоевским интерпретации функции полезности человека из подполья она очень напоминает функцию полезности не столь уж редко встречающихся типов мазохиста... или борца-бунтаря-страдальца.

Для согласования эффекта эмоциональной атмосферы с теорией максимизирующего поведения требуется только одно - интерпретировать эмоциональную атмосферу как фактор, вызывающий изменения:

- пространства, на котором задана функция полезности;
- областей определения и значения данной функции;
- характера ее вогнутости.

Говоря то же самое менее формальным языком, эмоциональную атмосферу имеет смысл рассматривать и изучать в качестве фактора, влияющего на процессы целеполагания, определения спектра допустимых действий, особенностей нарастания удовлетворенности по мере приближения к цели, и пр. Еще конкретнее, речь идет о критериях и механизмах оценки человеком ситуации, оценки вероятности того или иного события, оценки риска, переключения внимания, изменения "точки отсчета", и т.д. (о таком подходе к отдельным эмоциональным процессам и явлениям см. [Jones, 1994; Simon, 1995]). В экономической теории к подобному взгляду на роль аффективных процессов склоняется, похоже, один из виднейших представителей гуманистической экономики А. Этциони [Etzioni, 1990].

Что касается таких элементов концепции рационального поведения, как стабильность предпочтений и рациональность ожиданий, то здесь учет эффекта эмоциональной атмосферы позволяет реалистичнее определить состояния общества, в которых применение этой концепции не вызывает сомнений, и состояния, при которых ее использование требует существенной осторожности и оговорок. Так, одно из необходимых условий реальной *стабильности предпочтений* - существенная устойчивость эмоциональной атмосферы общества. В отсутствие такой устойчивости предпочтения, скорее всего, стабильными не будут. Более того, резкие колебания эмоциональной атмосферы очень часто служат основной причиной резкого и скоротечного распространения поведенческих образцов (и соответствующих им "функций полезности"), которые без насилия над традиционными смыслами слов не могут быть отнесены к рациональному поведению. Примерами здесь служат многочисленные проявления эффекта толпы (см., в частности, [Кабанес, Насс, 1998; Сорокин, 2005]).

Теперь о *рациональности ожиданий*. По словам В. Автономова, гипотеза рациональных ожиданий предполагает, что "функция полезности у всех людей одинакова" [Автономов, 1998, с. 163]. Это означает, что для реалистичности гипотезы рациональных ожиданий требуется, чтобы показатели однородности/неоднородности эмоциональной атмосферы общества приближались, как минимум, к "стабильной плюралистической ситуации", а как максимум - к "сплоченному/консолидированному" типу.

Другими составляющими, образующими "сердцевину экономического подхода" по Беккеру, являются рыночное равновесие и стабильность предпочтений [Беккер, 2003, с. 32].

Единственное, с чем действительно конфликтует утверждение о существовании эмоциональной атмосферы, так это с принципом методологического индивидуализма. Но, судя по панораме экономических воззрений, представленных в только что упомянутой книге Автономова, идея отказа от методологического индивидуализма вряд ли столкнется с единодушным и жестким сопротивлением экономического сообщества. Думаю, что среди политологов и политических психологов сожалений по поводу отказа от этого принципа будет еще меньше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998.

Алескеров Ф. Т., Голубенке М. А. Об оценке симметричности политических взглядов и поляризованности общества. Препринт WP7/2003/04. М., 2003 (<http://www.hse.ru/science/preprint/>).

Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход // Избранные труды по экономической теории. М., 2003.

Головаха Е. И., Панина Н. В. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение теста в массовых опросах. Киев, 1997.

Достоевский Ф. М. Записки из подполья // *Ф. М. Достоевский*. Поли. собр. соч. В 30 т. Т. 5. Л., 1973.

Ибрагимова Д. Х., Николаенко С. А. Индекс потребительских настроений. М., 2005.

Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз // Революционный невроз. М., 1998.

Красильникова М. Д. Комплексная оценка динамики социальных настроений населения России. Отчет по проекту // <http://www.socpol.ru/grantprog/pdf/Krasilnikova.pdf> 2001.

Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб., 2000.

Сорокин П. А. Социология революции. М., 2005.

Урнов М. Ю. Эмоциональная атмосфера общества как объект политического исследования: постановка проблемы. Статья 1. Общественные настроения и эмоциональная атмосфера общества в академической политологии // *Общественные науки и современность*. 2007. N 2.

Coser LA. The Functions of Social Conflict. New York, 1964.

Daly W.C. A Nation's Socio-Psychological Climate: Change, Determinants and Value Shift // *Journal of Instructional Psychology*. 2002. June. Vol. 29. Issue 2.

Easton D. A Reassessment of the Concept of Political Support. *British Journal of Political Science*. 1975. October. Vol. 5. Issue 4.

Etzioni A. The Moral Dimension: Towards a New Economics. New York, 1990.

Jones B.D. A Change of Mind or a Change of Focus? A Theory of Choice Reversals in Politics // *Journal of Public Administration Research and Theory: J-PART*. 1994. April. Vol. 4. Issue 2.

Rivera J. de. Emotional Climate: Social Structure and Emotional Dynamics // *International Review of Studies on Emotion*. 1992. Vol. 2.

Robinson J.P., Shaver P.R. Measures of Social Psychological Attitudes. Revised Edition. Ann Arbor, 1973.

Robinson J.P., Shaver P.R., Wrightsman L.S. Measures of Personality and Social Psychological Attitudes. San Diego, 1991.

Simon HA. Human Nature in Politics: The Dialogue of Psychology with Political Science. *The American Political Science Review*. 1995. June. Vol. 79. Issue 2.